

О ГОРОДСКОМ ТЕАТРЕ И О ЗАГРИМИРОВАННОМ ЧУЖАКЕ НА ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОДМОСТКАХ

Чимкентский гортеатр начал свою работу в апреле 1934 года. В Чимкент на гастроли приехала казакская труппа Казанского государственного театра. Выступление драмтеатра понравилось руководству облОНО и было решено организовать собственный областной театр.

По району был объявлен смотр самодеятельного искусства, а 11 июня 1934 года состоялся областной слет, на котором лучшие музыканты, декламаторы, танцоры демонстрировали свое искусство.

На этом слете удалось отобрать 20 товарищей, которые явились основой для будущей казакской труппы чимкентского гортеатра.

Комплектование узбекской труппы проходило еще успешнее. В Сайрамском районе уже существовал хорошо организованный колхозный самодеятельный театр. Надо было только перебросить людей в Чимкент.

Так в Чимкенте сразу и без долгих хлопот организовались две труппы гортеатра. Трудно было молодым актерам начинать работу. Были таланты, но не было знаний; было желание взяться за учебу, но не было руководства; была воля, но не было музыкальных инструментов. Помещение чимкентского гортеатра продолжало пустовать.

Но вот на сцене появилась первая постановка казакской труппы. Пьеса «Зимьяны». Пьеса эта лирическая, ставилась впервые, была написана начинающим писателем Джасакаевым. Сезон был открыт.

Не отстала и узбекская труппа. Вскоре длинные трубы с балкона гортеатра известили, что театральный сезон узбекской труппы тоже открылся.

За осенний сезон 1934 года казакской труппе удалось поставить 5 спектаклей. Труппа выезжала на заводы, обслуживала съезды, посылалась на гастроли в районы. Люди старались, чтобы быстро оправдать затраченные на них деньги. Так же работала и узбекская труппа. Не имея подобранного репертуара, люди брались за по танюкку. Готовились на спех, кое-как, устраивали концерты, балетные выступления и т. д. Зритель начал отворачиваться. Как казакская, так и узбекская труппы все больше и больше толкались на путь самой неприкрытой валюты.

Тогда то и решено было «подправить репутацию» чимкентского гортеатра приглашением русской труппы. Надежды на нее возлагались огромные: зрителю дать высоко-культурное зрелище, казакскому и узбекскому актеру—овладеть необходимой техникой театрального искусства, и что самое главное, выводить облОНО из тяжелых материальных затрат и по возможности подготовить новые, свои театральные кадры.

Однажды, когда работа в облОНО подходила к концу, двери кабинета неожиданно открылись и на пороге появилась рослая фигура. «Незнакомец» начал сразу: «—Денежки пожалуйте...

идеи дуэляна... договор... бесспорно... 11 один сорт».

—Сколько же вы хотите зарплатить?—рбыко спросил его в облОНО.

—1200 рублей в месяц, как администратору,—плюс остальное как актеру?».

Вы владеете голосом?—спросили в облОНО, недоверчиво прислушиваясь к хриплым ноткам страстного посетителя.

—О, голос... бархатистый баритон, знаете, с периф...

Чтобы окончательно сломать недоверие, незнакомец выложил все имеющиеся у него документы. Один из них повествовал, что незнакомец носит фамилию «Драгомирский» и имеет специальность юриста. Второй документ тоже подтверждая фамилию указывал, что вышепоименованный гражданин член хорового кружка украинской радиогазеты, третий документ... впрочем было достаточно этого. Договор был заключен и вскоре к казакскому и узбекскому коллективам присоединился третий. Это был коллектив музыкальной комедии из Семипалатинска, под водительством Драгомирского.

И будем говорить о составе музыкальной. Там имеются не плохие силы. Есть, бесспорно, талантливые люди. С хорошим голосом, с хорошими данными актера. Чимкентский слушатель давно уже оценил по достоинству таких артистов как Сарматов, Злачевская, Дюдина, Иванов и ряд других, не говоря уже об Ольгар, которая хотя и не входит в состав труппы, все же время от времени принимает участие в постановках, заслуженно пользуется популярностью хорошего зрителя.

Сейчас нас интересует другое: как приезд русских артистов отразился на повышении квалификации национальных актера и как берется театр за дальнейший рост и укрепление национальных кадров.

Мы видели постановки казакского и узбекского театров. Они произвели крайне тяжелое впечатление. В лице колхозников, приехавших к театральным подмосткам, поставлены сами себя. На сцену они выходят в своей одежде—в своих сапогах, в своих халатах, шапках и туфлях. Иногда, чтобы нецене выглядеть лучше, актеры отправляются пешком из Чимкента в Сайрам, Малкент и другие места, чтобы попросить у знакомых реквизит для очередной постановки, занять инструмент и т. п.

Свыше полугода казакские и узбекские актеры находились в Чимкенте, но их семьи попрежнему остаются в аулах, а сами актеры живут в чайханах, питаются где придется. Им было отказано даже в получении керосина. Для того, чтобы заниматься вечером, казакские и узбекские актеры вынуждены покупать керосин на базаре за свой счет по спекулятивной цене.

Руководство гортеатра, во главе с директором УЗП Драгомирским и администратором Барышником, гонимые все чтобы предотвратить русского актёр—актеру националу. Статист русской труппы получает зарплату от 150 до 300 рублей, в национальном же театре даже наиболее видные таланты актеры солисты — не более

100 рублей. Русские актеры получили за плату за квартиру, актеру национального театра не выплачена еще зарплата за декабрь. Актеры национальных театров, в т. ч. и режиссер т. Мусабек не могут получить ста рублей для перебраться семьи к новому месту работы, в режиссер УЗП Киров, получил три тысячи рублей на командировку в Москву, чтобы привести оттуда... несколько электрических лампочек.

По-прежнему актерами националами никто не руководит, попрежнему Драгомирский награждает чимкентского слушателя диким воем своего «бархатистого баритона», огрешая в карманы добавочные средства к своему «скромному» жалованию. Попрежнему национальные актеры выступают на постановках в своих костюмах, так как отпущенные на эту цель 10 тысяч рублей были израсходованы театром на другие цели. Если руководству нужно помещение, оно занято национальными труппой под репетиции, то по словам самих артистов националов, их бесцеремонно выгоняют.

В составе коллектива УЗП имеется 4 ком. унито и до десятка комсомольцев, но их роли и влияния в театре совершенно не чувствуется. Что касается профорганизации, то она целиком и полностью платится на поводу ретивого администратора.

С совсем недавно им место такой факт. В день смерти товарища Куйбышева, когда в партии и в стране переживалась эту тяжелую потерю, один из руководящих партийных работников в решило присутствовать Драгомирскому отменить постановку оперы «Ромари». Надо было видеть только лиц Драгомирского.

—Что с этой постановкой?—закричал он. Вы же же бы считали, что мы будем срывать работу или каждого члена политбюро?».

Приведенные слова не шутка, не фантазия и даже не случайный вырванный фраз. Это подлинное дело и мыслит театральное о двух-двух, классово вражде на театральные подмостках. Только пригрозив классовой пощучья в некоторых работников облОНО, от угрозам внимания к культурным запросам трудящихся города можно объяснить, что такая ответственный участок культурного фронта, как театр, подвергается первому попавшемуся авантюристу, заграбачившему чуждому.

Городской комитет партии и горсовет, мы уже не говорим об облОНО, должны серьезно заняться вопросом закрепления коллективов—казакского, узбекского и русского театров, внимательно подоит к запросам актеров, их нуждам, поинтересоваться условиями их работы. Надо организовать доклады, чтобы чимкентский гортеатр, претендующий на звание областного, действительно заслуживал этого имени. Все возможное и к этому именуется.

Бригада «Правды Юниора Казакстана», «Олустым Казакстан», «Пита—зэрбдары ПАНТЮХИН, БЕСЕНТОВ, САТЫБАЛДИЕВ.